

“Ну все, на месте!” - сказал Сяо Фань, бесцеремонно шлепнув Лин Сяосяо по попе.

Лин Сяосяо по-прежнему смертельной хваткой держалась за Сяо Фаня. Она дрожала всем телом, словно испуганный котенок.

Не то, чтобы Лин Сяосяо боялась высоты, но такой вот полет высоко в небесах, без каких-либо страховочных средств, над толпами людей, крошечных, словно муравьи, над крышами домов, над машинами, вызывал у нее животный ужас.

Поэтому в течение всего полета она, словно спрут, мертвой хваткой держалась за Сяо Фаня. Больше всего она боялась, что не удержится и упадет, разбившись насмерть.

Даже добравшись до места, она никак не могла прийти в себя.

Сяо Фань не выдержал и еще раз шлепнул Лин Сяосяо по попе, но она по-прежнему не могла ослабить хватку и беспрестанно дрожала от охватившего ее вселенского ужаса.

“Ну ладно!”

Сяо Фань оставил ее в покое. Он позволил ей не разжимать объятий до тех пор, пока она постепенно не придет в себя.

В этот момент, наверное, у 99% из стоящих рядом мужчин глаза чуть не лопнули от зависти.

Внезапное появление Сяо Фаня и Лин Сяосяо не вызвало никакого удивления у окружающих, так естественно они вписались в толпу людей вокруг. Однако Лин Сяосяо немедленно стала объектом внимания 99% присутствующих мужчин.

Красотка, красотка, несравненная красотка.

Но когда мужчины заметили, как крепко Лин Сяосяо обнимает Сяо Фаня, как плотно прижимается Сяо Фаню ее изящная фигура, то из их ртов невольно вырвался один и тот же возглас:

“Твою ж мать!”

Такая красивая девушка на публике без всякого стеснения крепко обнимает на первый взгляд ничем не примечательного мужика, это, черт возьми, все равно что увидеть цветок на куче навоза.

Более того, что самое ужасное, этот поганый мужик еще и шлепнул по попке эту похожую на богиню красавицу, да еще и, мать его так перетак, не один, а два раза.

Черт, это уже не цветок на куче навоза, это сродни тому, как если бы свинья ворошила рылом нежную и свежую капусту.

Как так можно? Как так можно? Как так можно?

Невыносимо!

Просто невыносимо!

Просто сдохнуть можно от такой невыносимой муки!

“Куда уставился? Я рядом с тобой, а ты на что смотришь?” - сказала одна девушка с суровым выражением лица своему застывшему в изумлении парню.

“Фу, ничего святого в вас, мужиках, нет!” - с отвращением произнесла молодая замужняя женщина, с ненавистью пнув мужа, уставившегося на Лин Сяосяо немигающим взглядом.

“Твою мать, да я прирежу этого негодника! Как ему удалось обзавестись такой подружкой, прекрасной, как фея? Ааааа, я не могу это выдержать!”

“Ну почему? Почему у других есть девушки, словно богини, а я всего лишь бобыль, влачащий тяжкое существование?”

“Этот парень не видит, что обладает чем-то особенным? Как, как он может приводить такую богиню в общественное место?”

“Несправедливо, несправедливо! Я чувствую, что этот мир враждебен по отношению ко мне!”

.....

Сяо Фань не обращал внимания на голоса вокруг. Он опустил голову и посмотрел на еще сжимавшую его в объятьях Лин Сяосяо. Затем, подумав немного, обхватил одной рукой ее тонкую и нежную талию, другую руку подставил под ее круглую и упругую попку и на руках понес ее в палату Лин Чжэня.

Все вокруг заскрежетали зубами.

Твою мать!

Это единственная фраза, которую в этот момент про себя произнес каждый мужчина.

Пока они поднимались на 9 этаж, люди, попадавшие навстречу, сворачивали головы им вслед.

Очень быстро они добрались до палаты интенсивной терапии. Одним движением мысли Сяо Фань заставил дверную ручку повернуться, дверь открылась сама собой.

Сяо Фань с Лин Сяосяо на руках вошел в палату.

Лин Чжэнь и толстуха повернули головы на звук. От увиденного толстуха остолбенела, а дыхание Лин Чжэня участилось, казалось, еще немного и у него откроется кровотечение.

И это всего за два дня?

Сяосяо позволила Сяо Фаню лапать ее? Да еще и так откровенно? Не обращая внимания на происходящее вокруг?

“Эй, проснись, мы в палате у твоего отца!” - Сяо Фань попытался привести Лин Сяосяо в чувство, вновь шлепнув ее по попе.

“Я, я, я...!” - увидев это, Лин Чжэн отчаянно рванулся вперед, глаза его налились кровью.

К родной дочери грязно пристают! Как это можно вынести отцу?

Лин Чжэнь хотел что-то сказать, но от гнева и по причине болезни, не мог выговорить ни слова, только с ненавистью сверлил глазами Сяо Фаня, тяжело дыша.

Толстуха метнулась вперед и слегка похлопала его по руке.

“Мы на месте?”

Лин Сяосяо наконец очнулась и растерянно поглядела по сторонам.

“Да!” - невозмутимо ответил Сяо Фань, опустил руки и освободил талию Лин Сяосяо.

“Аааа...”

В этот момент Лин Сяосяо осознала, что на ее попе лежит рука, она издала вопль, полный ужаса, и немедленно вырвалась из рук Сяо Фаня.

“Какая у тебя большая задница, одной рукой не удержишь!” - вдруг сказал Сяо Фань, наклонив голову.

“Ты! Ты опять лапаешь меня?” - от гнева Лин Сяосяо задрожала всем телом.

“Опять лапаешь?”

Стоящий позади Лин Чжэнь чуть не упал в обморок.

Опять? Это означает, что его драгоценную девочку неоднократно лапал Сяо Фань?

Не прошло и двух дней.

Его драгоценной дочери был нанесен ущерб?

Лин Чжэнь не мог ни говорить, ни двигаться, но ему хотелось ударить себя по лицу.

Куда он только смотрел?

Не надо было поручать Лин Сяосяо Сяо Фаню. Не прошло и двух дней, как он покусился на ее честь. А что же будет еще через несколько дней?

“Кхэ-кхэ-кхэ!”

Лин Чжэнь закашлялся.

“Папа!”

Услышав голос отца, Лин Сяосяо окончательно пришла в себя, повернулась и бросилась к нему.

“Сяо... сяо, ты, как ты тут оказалась?” - с трудом выдавил из себя Лин Чжэнь, немного успокоившись.

“Сестра позвонила мне, поэтому я примчалась как можно скорее!” - Лин Сяосяо сказала сквозь рыдания, взяв Лин Чжэня за руку. Из глаз у нее градом потекли слезы.

“Усп... успокойся, я, я в порядке, ничего, не... не переживай!” - начал успокаивать ее Лин Чжэнь, выдавив из себя улыбку.

“Что все-таки произошло? Кто тебя ранил? Кто с тобой это сделал?” - в глазах у Лин Сяосяо вспыхнул огонь ненависти.

“Ничего, тебя это не касается, не лезь в это дело!” - покачал головой Лин Чжэнь.

“Это был мастер Ма Сань?” - спросила Лин Сяосяо, помолчав.

“Я сказал, тебя это не... не касается, вот и не лезь не в свое дело!” - с трудом проговорил Лин Чжэнь, покачивая головой. “Ладно, не будем об этом!”

Лин Чжэнь поднял голову и посмотрел на Сяо Фаня, затем сказал с суровым выражением лица: “Говори начистоту, сколько раз ты в итоге лапал мою дочь?”

<http://tl.rulate.ru/book/28948/632066>